

23. *Sotsialnaya stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva* [Social stratification of the Russian society]. Ed. by Z. T. Golenkova. Moscow, IS RAN, 2013, 368 p.

24. Chirikova A. Ye. *Vertikal vlasti v otsenkakh regionalnykh elit: dinamika peremen* [The vertical of power in the estimates of regional elites: the dynamics of change]. *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 2008, no. 6, pp. 105–118.

25. *Ekonomika Rossii obyavlena samoy nespravedlivoy v mire* [The economy of Russia declared the most unjust in the world]. Available at: <http://polit.ru/news/2016/09/01/economy>.

26. *Elitologiya* [Elitology]. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow, Ekon-inform Publ., 2013, 618 p.

27. Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford, Stanford University Press Publ., 1959.

28. Bently A., Truman D. B. *The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion*. New York, 1971.

29. Lipset S. M. *Political Men: The social Bases of Politics*. New York, 1960.

30. Michels R. *Political parties: A sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy*. New York, 1968.

31. Von Beyme K. *Die Konflikt Modelle. Klaus von Beyme. Die Politischen Theorien der Gegenwart: eine Einfuhrung*. Opladen, Westdeutscher Verlag Publ., 1992.

32. Truman D. B. *The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion*. New York, 1971.

ИДЕЯ НООСФЕРЫ В.И. ВЕРНАДСКОГО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФОРМАТОВ ТЕКСТА «НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КАК ПЛАНЕТНОЕ ЯВЛЕНИЕ»¹

Зарапин Олег Викторович, кандидат философских наук

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Российская Федерация, 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4

E-mail: zaraoleg@yandex.ru

В статье рассматривается проблема интерпретации идеи ноосферы В.И. Вернадского. Отмечается, что проблема интерпретации возникает в результате двусмысленности ноосферы как используемого в науке понятия и как философской идеи. Ставится задача прояснения источника двусмысленности ноосферы. В качестве такого источника представлен текст В.И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление». Особенностью данного текста является характер коммуникативной ситуации взаимодействия автора и читателя. В отношении автора текст является научным и ноосфера выступает в качестве научного понятия, что, согласно Вернадскому, вполне допускает неопределенность и незавершенность его смысла. Поскольку неопределенность смысла предоставляет свободу интерпретации, в отношении читателя текст принимает вид философского, а ноосфера выступает философской идеей, отражающей личностную позицию читателя. Ставится вопрос о возможности совмещения философского текста и научного текста в произведении Вернадского. С целью разработки данного вопроса используется понятие «формат текста». Выдвигается тезис, согласно которому в произведении Вернадского наблюдается интерференция форматов научного и философского текстов. Формат научного текста характеризуется как монолог автора, информирующий читателя о предмете. Формат философского текста характеризуется как диалог, инициирующий рефлексию читателя. Делается вывод, что проблема интерпретации ноосферы возникает вследствие того, что текст Вернадского, в котором данная идея находит свою экспликацию, не укладывается в рамки культурных и исторических границ, разделяющих философскую позицию самопознания и позицию научного познания природы.

Ключевые слова: ноосфера, формат, научный текст, философский текст, интерпретация, идея, автор, читатель, коммуникативная ситуация

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 16-03-00120 «Влияние форматирования на смысл: изменения в текстовой культуре и трансформация коммуникации» (The publication was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for Humanities No. 16-03-00120 “Influence of Formatting on the Meaning: Changes in Text Culture and Transformation of Communication”).

**V.I. VERNADSKY'S NOOSPHERE IDEA IN VIEW OF FORMATS
OF THE NEXT "SCIENTIFIC THOUGHT AS A PLANETARY PHENOMENON"**

Zarapin Oleg V., Ph.D. (Philosophy)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Vernadskogo Ave., Simferopol, 295007, Russian Federation
E-mail: zaraoleg@yandex.ru

In the article it is considered the problem interpretation for V.I. Vernadsky's idea of noosphere. It is noted that interpretation problem arises as a result of equivocality – noosphere is used both as science concept and philosophical idea. The aim is to clarify the source of the noosphere equivocality. V.I. Vernadsky's text "Scientific Thought as a Planetary Phenomenon" is presented as a source of this equivocality. A special feature of this text is the character of communicative situation as a situation of interaction between the author and the reader. As for the author text is a scientific one and noosphere is presented as a scientific concept, according to Vernadsky, it allows its meaning to be uncertain and incompleting. As the meaning uncertainty gives interpretation freedom, text takes the philosophical form for the reader and noosphere is philosophical idea. It is raised the question on combining philosophical and scientific texts in Vernadsky's work. In order to work out this question the concept of "text format" is used. It is formulated the thesis that in the Vernadsky's work scientific and philosophical texts formats are interfered. The scientific text format is characterized as author's monologue, which informs the reader about the text subject. The philosophical text format is characterized as the dialogue which initiates the reader's reflection activity. It is concluded that noosphere interpretation problem arises due to the fact that Vernadsky's text, where noosphere idea finds its explication, does not fit into the framework of cultural and historical boundaries between the philosophical position of self-knowledge and the scientific position of nature knowledge.

Keywords: noosphere, format, scientific text, philosophical text, interpretation, idea, author, reader, communicative situation

Идея ноосферы, озвученная известным отечественным мыслителем и ученым В.И. Вернадским, давно и прочно вошла в современную интеллектуальную культуру. Во многом этому способствовала значимость ноосферы как идейного центра междисциплинарных исследований, объединяющего разработки естествознания и гуманитарных наук. В рамках отмеченной научной общественностью юбилейной даты (150 лет со дня рождения В.И. Вернадского) в 2013 г. состоялась конференция «Философские идеи В.И. Вернадского и современная научная картина мира», организованная Институтом философии РАН, Российским философским обществом, Институтом истории естествознания и техники РАН, Российской академией естественных наук, Российской экологической академией. Как показывает в своем обзоре участник конференции И.К. Лисеев [11], заметной особенностью дискуссии явилась постановка проблемы интерпретации идеи ноосферы в диалоге между философами (академик Степин В.С., вице-президент Российского философского общества А.Н. Чумаков и др.) и учеными (биолог Э.Н. Мирзоян, биофизик Б.Г. Режабек и др.). Такой диалог свидетельствует об актуальности проблемы и вместе с тем позволяет с позиции рефлексии ставить вопрос: каким образом идею ноосферы характеризует проблема ее интерпретации, вызывающая дискуссию о соотношении позиций научного познания и философской мысли, где у каждой стороны есть собственное видение проблемы?

В обобщенном виде это различие можно отобразить с помощью метафоры «прикрытия». В контексте научных разработок, так или иначе нацеленных на конкретный практический результат в виде решения поставленной задачи, идея ноосферы рискует выглядеть избыточно нагруженной философским содержанием, уводящем в область расплывчатых мировоззренческих проблем. В этом свете идея ноосферы выглядит прикрытием, посредством которого в проблематику научного познания проникает философствование и тем самым возникает дилемма депортации или легализации привнесенных вопросов.

Подобным образом дело обстоит и в философии. Только здесь ситуация представлена с точностью зеркального отображения. Воспринятая философским умозрением идея ноосферы играет роль своего рода пропуска в науку, позволяющего рассуждать о жизни и исторической целесообразности человеческого существования на Земле с точки зрения научно достоверной истины, которая подкрепляется фактами и законами, не позволяющими сомневаться в том, что мировоззренческие проблемы имеют решение в науке. На этом фоне вполне ожидаемо мнение [14], будто идеи Вернадского играют роль научного прикрытия для идеологических построений, где за наукообразной ширмой объективного и беспристрастного следования фактам скрывается попытка манипулировать фактами в угоду интересам, имеющим вполне конкретное политическое, экономическое, нравственное и религиозное выражение. Такое мнение выглядит радикальным и спорным, но оно заслуживает внимания именно потому, что схватывает ситуацию «на пределе», когда свернутое, смутное или сознательно сдерживаемое разворачивается со всей ясностью своего назначения.

Что же такое ноосфера и как понимать эту идею? В своем ответе мы будем иметь в виду два отмеченных выше обстоятельства: 1) идея ноосферы находит свое место и в научных исследованиях, и в философии; 2) в обоих случаях место и роль этой идеи вызывают споры и дискуссии. В свете этой идеи становится прозрачной и относительной граница между научным познанием реальности и ее философским постижением. Одно проникает в другое и всякий раз дает о себе знать то «иное», что невольно сближает философа и ученого, вынуждая реагировать на происходящее или в оптимистической перспективе многообещающих возможностей, или в пессимистической перспективе антиутопии. То, что каждая из сторон имеет свои аргументы, можно видеть в работах: философа В.А. Кутырева [10], геолога и философа и Ф.Т. Яншиной [19], физика и географа Г.И. Швевса [17], математика Н.Н. Моисеева [12], историка науки Д.Р. Винера [8].

Отметим точку зрения известного российского философа А.П. Огурцова [13]. Позиция Огурцова интересна в том плане, что, как видно из самого названия его работы «История науки как путь к ноосфере: концепция В.И. Вернадского», вопрос: «В какой перспективе следует воспринимать идею ноосферы?» не исчерпывает существо проблемы. Не менее значим также вопрос реконструкции того пути, который привел Вернадского к обсуждаемым сегодня идеям. Отметим позицию А.П. Огурцова как поворот в рассмотрении проблемы ноосферы от вопроса о перспективах оценки к вопросу о процессе становления самой идеи. Метафора «пути», задающая новый вектор рассмотрения проблемы, в равной мере может быть интерпретирована и как личностный акт творческого поиска Вернадского, и как социальный процесс воспроизводства идеи ноосферы в современном общественном сознании. Что же превращает лично пройденный Вернадским путь в широкую дорогу, на которой встречаются и дискутируют математик, биолог, физик и философ? Зададим вопрос более строго: каков социальный исток того, что идея ноосферы воспроизводится как двусмысленное образование, некая эквивокация?

В ответе на этот вопрос мы имеем дело не с частной интеллектуальной жизнью философа, а с общественным и публичным процессом, который отсылает к языку. Ведь именно язык есть то пространство, в котором социализируются не только люди, но также их идеи. Очевидно, что это язык текстов самого В.И. Вернадского, но в своей социальной функции это язык коммуникативной ситуации, связывающей автора и читателя.

Первой работой, которую можно считать экспликацией идеи ноосферы, является небольшая по объему статья «Несколько слов о ноосфере» [4]. Георгий Иванович, сын Вернадского, перевел статью на английский язык, после чего она была опубликована в американском журнале “American scientist” [25]. Однако предметом общественного внимания идея ноосферы становится лишь после первой публикации работы «Научная мысль как планетное явление». Рукопись книги была обнаружена в архиве В.И. Вернадского уже после его смерти. Подготовкой к публикации занима-

лась группа учеников Вернадского под руководством академика Б.М. Кедрова. С некоторыми купюрами произведение вышло в свет в 1977 г. во втором томе «Размышлений натуралиста» [6]. В полном соответствии с оригинальной рукописью «Научная мысль» впервые вышла в свет в 1997 г. [5].

Попробуем разобраться со спецификой коммуникации автора и читателя в тексте «Научная мысль как планетное явление». Каким образом позиционирует себя автор и кем является предполагаемый читатель? На первый взгляд, ответ очевиден: автор позиционирует себя как ученый натуралист, рассматривающий факты с точки зрения объективного наблюдателя, озабоченного чистотой своего дескриптивного опыта. Даже там, где он отступает от конкретики эмпирического исследования в область обобщений, где отдельные явления связываются друг с другом и тем самым осуществляется переход от фактов к их идейному осмыслению, мы встречаем разъяснение о том, что обобщение фактов есть новый факт. Разбирая вопрос о разграничении косного и живого. Вернадский пишет: «Это не является философской или научной гипотезой или теорией – это есть *эмпирическое обобщение* [курсив авт.] ...» [7, с. 630].

Таким образом, Вернадский обращается к читателю как исследователь эмпирик, стремящийся собрать в единую картину мира факты, относящиеся к самым различным областям научного знания. В этой картине находят свое место данные из биологии, геологии, химии, астрономии и истории. То, что связывает столь разнообразные факты как части единой в своей природной сущности реальности, Вернадский называет «естественным телом». Он пишет: «В действительности для научного мыслителя вся реальность, весь космос, научно строяемый, есть естественное тело ...» [7, с. 611]. С этим связана еще одна примечательная особенность: автор не ограничивает себя областью конкретной дисциплины, он говорит не столько с позиции какой-то отдельной науки, сколько выражает обобщенную точку зрения научного подхода. Подобная точка зрения, по выражению Вернадского, как раз и отличает «научного мыслителя».

Подчеркнем, что воссоздаваемая посредством эмпирического обобщения идея ноосферы, согласно замечанию Вернадского, отражает единство «области человеческой жизни», имеющее место в объективной реальности, а не только в мысли. Чем ближе мысль подходит к самой себе, тем более логичным и упорядоченным представляются ее построения. Вернадский пишет: «Логически стройными могут быть и бывают иногда лишь рационалистические или мистические построения философских систем...» [7, с. 481]. Научная мысль тем и отличается от философской, что ею управляет не стремление к самопознанию, а противоположное стремление к познанию внешней реальности. Постигая внешнее, мысль уходит от самой себя и вместе с тем, как реализуется в системе научных понятий, оказывается с «логически-критической точки зрения несовершенной» [7, с. 481]. Как пишет Вернадский: «Научное построение, как правило, реально существующее, не есть логически стройная, во всех основах своих сознательно определяемая разумом система знания» [7, с. 481]. Если, следуя позиции Вернадского, признать, что ноосфера представляет собой научное понятие, мы должны отказаться от требования ясности и определенности этого понятия. В качестве научного построения оно предполагает ряд «непрерывных изменений, исправлений и противоречий» [7, с. 481] и соответствует модели «динамически неустойчивого равновесия» [7, с. 481]. Что означает всё это применительно к коммуникативной ситуации текста «Научная мысль как планетное явление»? Автор использует понятие ноосферы в качестве понятия науки так, что это понятие допускает неопределенность и не исключает противоречивость.

Какую коммуникативную цель преследует Вернадский как автор текста, обращающийся с определенным намерением к читателю? Надо признать, что текст «Научной мысли» предполагает специфического адресата. Адресатом текста является «ученый вообще», рассматриваемый вне связи с тем, какую науку он представля-

ет. В этом смысле предполагаемый читатель соответствует автору, который также не связывает себя рамками конкретной науки.

Но что такое «ученый вообще»? В случае Вернадского – это осознанная позиция «научного мыслителя», к которой он приходит в результате длительного хода своей творческой жизни. Что нужно предпринять, чтобы стать реальным собеседником, способными понять и оценить картину мира, представленную понятием ноосферы? Сложно ответить. Не в том ли и состоит коммуникативная цель автора, чтобы посредством текста высвободить мысль читателя из узких рамок научной специализации и таким образом открыть ему некую новую перспективу обобщающего научного взгляда на природу? Если это так, тогда задача, совместно решаемая автором и читателем посредством текста «Научная мысль как планетное явление», позволяет считать данный текст не только научным, но также и философским. Сообщаемое знание не просто принимается к сведению, оно воздействует на образ мысли человека и перенастраивает его на новый лад так, что он осознает себя как «житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в *планетном аспекте* [кур. авт.]» [7, с. 458].

Самопереосмысление человека в ходе дружеской беседы – это классический для философии мотив, наследуемый из античных традиций, восходящих к диалогам Сократа. И какой бы странной на первый взгляд ни казалась мысль о том, что в тексте Вернадского присутствует сократическая нота, эта мысль выявляет то, что связывает его научный текст с философией. Каким же образом эта связь обнаруживается?

Осваивая текст, трудно уяснить значение понятия ноосферы, что допустимо в свете специфического взгляда, которого придерживается Вернадский, и согласно которому научное не исключает неопределенное. Всякий раз понятие ноосферы нагружено контекстом разработки конкретного вопроса и попытка разобраться, что оно значит само по себе, наталкивается на объективную сложность и требует со стороны читателя личного интерпретирующего усилия. К примеру, Ф.Т. Яншина, анализируя учение Вернадского, насчитывает двенадцать положений о ноосфере. Каждое из них выглядит вполне самостоятельным и можно лишь смутно догадываться, каким образом ноосфера объединяет их все в единое целое. В данный ряд попадают такие, на первый взгляд разные вещи, как заселение человеком планеты, преобразование средств связи, выход в Космос, равенство людей всех рас и проч. [21, с. 121–129].

Понятие ноосферы связывает перечисленные положения. Но именно потому, что эта связь создается в личностном акте интерпретации читателя, представленное автором в качестве научного понятие трансформируется восприятием читателя в философскую идею. И это вполне согласуется с подходом Вернадского – чем ближе мысль к самой себе, тем более она смещается с позиции научной постановки вопроса в сторону философствования.

В этом плане вполне закономерно то, что по прочтению текста Вернадского у каждого складывается собственное видение того, что такое ноосфера, и крайне сложно ставить вопрос не только о том, какое из них правильное, но также и о том, как они соотносятся. С.М. Шугрин, специалист в области гидродинамики и вычислительной математики, приходит к идее о том, что ноосфера есть идеал «всемирной соборности» [18, с. 421]. Биофизик В.П. Казначеев видит в ноосфере выражение идеи человека как «космопланетарного феномена» [9, с. 164]. Математик Н.Н. Моисеев высказывает идею коэволюции как «совместного гармоничного развития природы и человека» [12, с. 307]. Эффект разнотечения находит свое объяснение в предположении, что ноосфера в качестве объективной предметности, выраженной в соответствующем понятии, есть предметно кристаллизовавшийся в языке текста «Научной мысли» личностный взгляд Вернадского на мир. В стремлении понять, о чем идет речь, читатель распредмечивает идею ноосферы и тем самым воспроизводит этот взгляд, но уже как собственный, идущий изнутри его личности.

К какого рода тексту можно отнести «Научную мысль...»? В то время как с позиции автора текст является научным и в своем языке отражает объективную реальность ноосферы, позиция читателя позволяет видеть в нем философское произведение, актуализирующее личностную точку зрения: для автора он научный, а для читателя – философский. Как это возможно? Чтобы ответить на этот вопрос, воспользуемся понятием «формат» и предположим, что в «Научной мысли» задействованы одновременно формат научного текста и формат текста философского.

Как отмечает известный советский историк античности В.Г. Борухович выражение «формат текста» пришло из области книгоиздательской деятельности [2, с. 4]. Сегодня данное понятие вошло также и в философский лексикон. Для примера сошлемся на недавно вышедший в свет сборник «История философии в формате статьи». В качестве одной из основных целей редактор сборника Ю.В. Синеокая обозначает разработку проблемы «специфики философской периодики как способа трансляции и развития философской мысли» [15, с. 10]. Развивая данный подход применительно к проблеме произведения Вернадского можно сказать, что формат текста – это совокупность параметров, которые находят свое выражение непосредственно в самом тексте и определяют его специфику как научного или философского продукта мысли.

Вопрос о том, каким образом соотносятся философский и научный форматы текста, отражает значительную проблему осмысления текста в культуре. В рамках этой проблемы попытаемся выяснить: 1) какой параметр текста обнаруживает различие между философским и научным форматами в плоскости их исторического становления?; 2) каким образом данный параметр находит свое выражение в произведении Вернадского?

Один из возможных подходов, ведущий к ответу на первый вопрос, подсказывают рассуждения известного французского философа и переводчика античных философских текстов П. Адо [1]. В беседе с А.И. Дэвидсоном П. Адо подчеркивает идею разграничения текстов, где в одном случае излагается некая система взглядов на предмет, а в другом случае основная цель текста в том, чтобы воздействовать на слушателя. Адо замечает: «Меня всегда поражал тот факт, что историки говорили: «Аристотель непоследователен», «Святой Августин плохо пишет». И именно это и подвело меня к идее, что философские произведения античности сочинялись не для изложения системы, но для производства эффекта формирования: философ хотел заставить работать умы своих читателей или слушателей, чтобы упорядочить направление их мыслей» [1, с. 100].

Попробуем истолковать мысль П. Адо. «Эффект формирования» производится в языковой среде. Чтобы упорядочить мысль и зафиксировать ее в качестве даже своей собственной сознательно избранной интеллектуальной позиции, нужно выразить мысль в слове. Поскольку слово не просто звучит, но что-то называет и что-то обозначает в реальности, создается другая полная ситуация, при котором акцент смещается именно на предмет и порядок в мысли воспринимается как система взглядов, подчиненная определенному предмету. В итоге, согласно Адо, возникает «оппозиция двух философских концепций – одна делает упор на дискурсивной стороне вопроса, другая на жизненном выборе. Уже в античности существовала конфронтация между софистами и философами» [1, с. 101]. Свойственная философам нацеленность на реакцию читателя, по мысли Адо, объединяет в один ряд такие, на первый взгляд, различные тексты, как «Опыты» Монтеня, «Метафизические размышления» Р. Декарта, «Беседы» Эпиктета, афоризмы А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна [1, с. 101].

Основание, позволяющее объединить данные тексты, имеет отношение не только к цели автора вызвать у читателя отклик. Здесь нельзя недооценивать также и конструктивной особенности самого текста, которую мы фиксируем в понятии формат. Очевидно, что текст, предназначенный повлиять на сознание читателя и рассчитанный таким образом на отклик, будет иметь иной вид в сравнении с тек-

стом, задачей которого является сообщить читателю сумму сведений по поводу определенного предмета. В первом случае мы говорим о формате философского текста, конструктивная особенность которого находит свое отражение в вопросно-ответной динамике диалога. Философский текст нельзя просто принять к сведению, он требует вовлеченности в разговор, так или иначе провоцирует читателя на ответную реакцию. Пусть даже и такую негативную, как отказ вообще брать в руки философское произведение. Во втором случае мы говорим о формате научного текста, для него характерен монологически-созерцательный тон трактата, в котором последовательно излагается исчерпывающий взгляд на предмет. Возможный вопрос со стороны читателя, как впрочем, и ответ самого автора вынесены за пределы текста, уместны потом и в отдельности.

Теперь подойдем к вопросу о том, каким образом в тексте Вернадского взаимодействуют друг с другом ориентированный на диалог философский формат и ориентированный на трактат научный формат. Возможно ли, что один формат как бы «накрывает» другой, таким образом, что первый образует поверхность, а второй – глубину? Этот путь уводит нас к тексту, открытому для психоаналитического исследования, где сама идея взаимодействия в одном тексте двух форматов прочитывается в терминах отраженной в тексте борьбы Вернадского-философа и Вернадского-ученого.

Есть и другой ход мысли, основанный на идее интерференции форматов, которая по своей направленности противоположна схеме конфликта. Форматы взаимодействуют посредством сложения таким образом, что текст одновременно обнаруживает признаки как трактата, так и диалога. Конечно, текст Вернадского, прежде всего, есть трактат, и попытка соотносить его с диалогом выглядит натяжкой. Но обратим внимание на то, что излагая свой взгляд на предмет ноосферы, автор расставил акценты, но не поставил точку. И вовсе не потому, что не успел завершить работу. Стоит вспомнить слова Вернадского о том, что «научное построение» подвижно, изменчиво и в этом смысле по своей природе является незавершенным. Отсутствие точки – это вопрос к читателю, не обнаруживаемый знаком вопроса и, таким образом, еще не сформулированный.

Диалог, как жанр философского текста, родоначальником которого следует считать Платона, конечно, подразумевает беседующих персонажей, обменивающихся сформулированными вопросами и ответами. Диалог, рассматриваемый в качестве философского формата текста, строится между автором и читателем напрямую без посредника в лице персонажа. Персонаж фиксирует вопрос – это означает, что вопрос есть также нечто предшествующее, только подлежащее обнаружению и фиксации. Вопрос, не обозначенный в тексте в качестве вопроса, создает ситуацию интерференции диалога и монолога, в которой еще не обособились друг от друга такие возможности речи, как «излагать взгляд на предмет» и «понимать самого себя». Совмещение форматов в тексте Вернадского таким образом можно представить как эффект «архаичной» речи, символически возвращающей нас к моменту, когда, согласно Адо, возникла конфронтация между «софистами и философами».

Список литературы

1. Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / П. Адо ; пер. с фр. В. А. Воробьева. – М. ; СПб. : Степной ветер ; Коло, 2005. – 288 с.
2. Борухович В. Г. В мире античных свитков / В. Г. Борухович. – Саратов : Саратовский ун-т, 1975. – 223 с.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 271 с.
4. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18, вып. 2. – С. 113–120.
5. Вернадский В. И. О науке / В. И. Вернадский. – Дубна : Феникс, 1997. – Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – 576 с.

6. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление : в 2 кн. / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1977. – Кн. 2. – 192 с.
7. Вернадский В. И. Избранные труды / В. И. Вернадский. – М. : РОССПЭН, 2010. – 744 с.
8. Винер Д. Р. Экологическая идеология без мифов / Д. Р. Винер // Вопросы философии. – 1995. – № 5. – С. 82–97.
9. Казначеев В. П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере / В. П. Казначеев. – Новосибирск : Наука, 1989. – 248 с.
10. Кутырев В. А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере // В. И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898–1998). СПб. : Изд. Русского Христианского гуманитарного института, 2000. С. 626 – 629.
11. Лисеев И. К. Философские идеи В.И. Вернадского и современная научная картина мира (к 150-летию В. И. Вернадского) / И. К. Лисеев // Вопросы философии. – 2013. – № 11. – С. 174–184.
12. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
13. Огурцов А. П. История науки как путь к ноосфере: концепция В.И. Вернадского / А. П. Огурцов // Электронный философский журнал VOX. – 2014. – Вып. 17. – Режим доступа: <http://vox-journal.org/html/issues/280/283>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Понкин И. В. Заключение от 16.07.2005 по содержанию религиозно-политической идеологии ноосферизма / И. В. Понкин, М. Н. Кузнецов // Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности. – М. : Ин-т государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. – С. 657–700.
15. Синеокая Ю. В. Предисловие. Краткая форма как умонастроение / Ю. В. Синеокая // История философии в формате статьи. – М. : Культурная революция, 2016. – С. 7–13.
16. Чумаков А. Н. Ноосфера В.И. Вернадского: философское и естественнонаучное содержание / А. Н. Чумаков // Вестник Московского университета. – 2013. – № 1. – С. 27–37.
17. Швебс Г. И. Ноосфера как символ цивилизации нового типа / Г. И. Швебс // В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898–1998). – СПб. : Русский Христианский гуманитарный институт, 2000. – С. 630–634.
18. Шугрин С. М. Космическая организованность биосферы и ноосферы / С. М. Шугрин. – Новосибирск : Наука, 1999. – 496 с.
19. Яншина Ф. Т. Ноосфера Вернадского: утопия или реальная перспектива? / Ф. Т. Яншина // В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898–1998). – СПб. : Русский Христианский гуманитарный институт, 2000. – С. 635–644.
20. Яншина Ф. Т. Развитие философских представлений В.И. Вернадского / Ф. Т. Яншина. – М. : Наука, 1999. – 144 с.
21. Яншина Ф. Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере / Ф. Т. Яншина. – М. : Наука, 1996. – 222 с.
22. Bailes K. E. Science and Russian Culture in an Age of Revolutions: V. I. Vernadsky and His Scientific School, 1863–1945 / K. E. Bailes. – Bloomington : Indiana University Press., 1990. – 238 p.
23. The biosphere and noosphere reader: global environment, society and change / ed. P. R. Samson and D. Pitt. – London : Routledge, 1999. – 206 p.
24. Vernadsky V. I. The biosphere / V. I. Vernadsky ; translated by D. B. Langmuir ; revised and annotated by Mark A.S. McMenamin. – New York : A Piter Nevraumont book, 1997. – 192 p.
25. Vernadsky V. I. The biosphere and the noosphere / V. I. Vernadsky // American Scientist. – 1945. – Vol. 33, № 1. – P. 1–12.

References

1. Ado P. *Filosofiya kak sposob zhit': Besedy s Zhanni Karlie i Arnol'dom I. Djevidsonom* [Philosophy as a way of life: Conversations with Zhanni Karlie and Arnold I. Davidson] / per. s ft. V. A. Vorob'eva. Moscow, St. Petersburg, 2005, 288 p.
2. Boruhovich V. G. *V mire antichnykh svitkov* [In the world of ancient scrolls]. Saratov, 1975, 223 p.
3. Vernadskij V. I. *Nauchnaya mysl kak planetnoe yavlenie* [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 271 p.
4. Vernadsky V. I. Neskolko slov o noosfere [Few words about noosphere]. *Uspekhi sovremennoy biologii* [Advantages of the Modern biology], 1944, vol. 18, no. 2, pp. 113–120.
5. Vernadsky V. I. *O nauke* [On science]. Dubna, 1997, vol. 1, 576 p.

6. Vernadsky V. I. *Pazmyshleniya naturalista. Nauchnaya mysl kak planetnoe yavlenie: in 2 books* [Meditations of naturalist. Scientific thought as a planetary phenomenon: in 2 books]. Moscow, Nauka Publ., 1977, book 2, 192 p.
7. Vernadsky V. I. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, 2010, 744 p.
8. Viner D. R. *Ekologicheskaya ideologiya bez mifov* [Ecological ideology without myths]. *Voprosy filosofii* [The questions of philosophy], 1995, no. 5, pp. 82–97.
9. Kaznacheev V. P. *Uchenie V.I. Vernadskogo o biosfere i noosfere* [The teaching of V.I. Vernadsky on the biosphere and the noosphere]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 248 p.
10. Kutyrev V. A. *Utopicheskoe i realnoe v uchenii o noosfere* [Utopian and the real in the noosphere doctrine]. *V. I. Vernadsky: pro et contra. Antologiya literatury o V.I. Vernadskom za sto let (1898–1998)* [Vernadsky: pro et contra. Anthology of Literature V.I. Vernadsky for a hundred years (1898–1998)]. St. Petersburg, 2000, pp. 626–629.
11. Liseev I. K. *Filosofskie idei V.I. Vernadskogo i sovremennaya nauchnaya kartina mira (k 150-letiyu V. I. Vernadskogo)* [Philosophical ideas of V.I. Vernadsky and modern scientific picture of the world (to the 150-th anniversary of V.I. Vernadsky)]. *Voprosy filosofii* [The questions of philosophy], 2013, no. 1, pp. 174–184.
12. Moiseev N. N. *Chelovek i noosfera* [The man and noosphere]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990, 351 p.
13. Ogurcov A. P. *Istoriya nauki kak put k noosfere: kontseptsiya V.I. Vernadskogo* [The history of science as a way to noosphere: the conception of V.I. Vernadsky]. *Elektronnyy filosofskiy zhurnal VOX* [Electronic philosophical journal VOX], 2014, no. 17. Available at: <http://vox-journal.org/html/issues/280/283>.
14. Ponkin I. V., Kuznetsov M. N. *Zaklyuchenie ot 16.07.2005 po sodержaniyu religiozno-politicheskoy ideologii noosferizma* [16.07.2005 Conclusion of the content of religious-political noospherism ideology]. *Grazhdansko-pravovaya, konstitutsionno-pravovaya i ugovno-pravovaya okhrana npravstvennosti* [Civil, constitutional-legal and criminal-law protection of morals]. Moscow, 2009, pp. 657–700.
15. Sineokaya Yu. V. *Predislovie. Kratkaya forma kak umonastroenie* [Preface. Short form as a state of mind]. *Istoriya filosofii v formate stati* [The history of philosophy in article format]. Moscow, 2016, pp. 7-13.
16. Chumakov A. N. *Noosfera V.I. Vernadskogo: filosofskoe i estestvennonauchnoe sodержanie* [The noosphere of V.I. Vernadsky: the philosophical and natural science content]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Messenger of Moscow University], 2013, no. 1, pp. 27–37.
17. Shvebs G. I. *Noosfera kak simvol tsivilizatsii novogo tipa* [The noosphere as a symbol of a new type of civilization]. *V.I. Vernadsky: pro et contra. Antologiya literatury o V.I. Vernadskom za sto let (1898–1998)* [Vernadsky: pro et contra. Anthology of Literature V.I. Vernadsky for a hundred years (1898–1998)]. St. Petersburg, 2000, pp. 630–634.
18. Shugrin S. M. *Kosmicheskaya organizovannost biosfery i noosfery* [Space organization of the biosphere and the noosphere]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1999, 496 p.
19. Yanshina F. T. *Noosfera Vernadskogo: utopiya ili realnaya perspektiva?* [Vernadsky's noosphere: Utopia or realistic prospect?]. *V.I. Vernadsky: pro et contra. Antologiya literatury o V.I. Vernadskom za sto let (1898–1998)* [Vernadsky: pro et contra. Anthology of Literature V.I. Vernadsky for a hundred years (1898–1998)]. St. Petersburg, 2000, pp. 635–644.
20. Yanshina F. T. *Razvitie filosofskikh predstavleniy V.I. Vernadskogo* [The development of philosophical ideas of V.I. Vernadsky]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 144 p.
21. Yanshina F. T. *Evolutsiya vzglyadov V.I. Vernadskogo na biosferu i razvitie ucheniya o noosfere* [Evolution of V.I. Vernadsky's views on the biosphere and development of the noosphere doctrine]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 222 p.
22. Bailes K. E. *Science and Russian Culture in an Age of Revolutions: V. I. Vernadsky and His Scientific School, 1863–1945* (Indiana-Michigan Series in Russian and East European Studies). Bloomington, Indiana University Press., 1990, pp. 238.
23. *The biosphere and noosphere reader: global environment, society and change*. Ed. by P. R. Samson, D. Pitt. London, Routledge Publ., 1999, pp. 206.
24. Vernadsky V. I. *The biosphere*. Forward by Lynn Margulis and colleagues; introduction by Jacques Grinevald; translated by David B. Langmuir; revised and annotated by Mark A.S. McMenamin. New York, A Piter Nevraumont book Publ., 1997, pp. 192.
25. Vernadsky V. I. *The biosphere and the noosphere*. *American Scientist*, 1945, vol. 33, no. 1, pp. 1–12.